

Секция «Юриспруденция»

«Усеченная» апелляция: нарушение прав или экономия средств?

Смольников Дмитрий Игоревич

Студент

Государственный университет - Высшая школа экономики, Права, Москва, Россия

E-mail: smolnikovdi@yandex.ru

Одним из главных изменений в реформировании проверочных стадий гражданского процесса можно считать появление полноценной стадии апелляционного судопроизводства. Несмотря на непродолжительный период применения законодательных новелл, поправки уже стали предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ (КС). Первое в новом году так называемое «отказное определение» касалось проверки ч. 5 ст. 330 ГПК. Данная статья предусматривает, что суд апелляции, установив в ходе рассмотрения жалобы или представления безусловные основания для отмены судебного постановления, переходит к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции. Заявитель, обратившийся в КС, посчитал, что такое полномочие суда апелляции лишает его права на законный суд и ограничивает в праве на эффективный пересмотр в вышестоящей судебной инстанции. Сразу следует отметить, что КС с доводами заявителя не согласился, сославшись, в частности, на принцип процессуальной экономии.

К данному определению КС судья Г.А. Жилин высказал особое мнение. В частности, судья обратил внимание сразу на несколько фундаментальных проблем, к которым приводит данная процедура перехода из апелляции в рассмотрение дела по правилам суда первой инстанции.

1. Лишение права на «новую» апелляцию (решение, вынесенное в такой процедуре, вступает в силу сразу после провозглашения, и может быть обжаловано только в кассацию или надзор).

2. По новому ГПК кассационная или надзорная жалоба не влечет безусловную проверку решения в судебном заседании и исследование фактических обстоятельств дела.

3. Противоречие в практике КС: ранее КС по схожим делам занимал прямо противоположную позицию (см. постановление от 21 апреля 2010 г. № 10-П, определение от 3 июня 2007 г. № 623-О-П).

В частности, в постановлении № 10-П КС признал неконституционными отдельные нормы ГПК (в прежней редакции), которые «не предусматривают правомочие суда апелляционной инстанции направлять гражданское дело мировому судье на новое рассмотрение в тех случаях, когда мировой судья рассмотрел дело в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, или разрешил вопрос о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле». Из этого судья Жилин сделал вывод, что рассмотрение дела в отсутствие лица и нарушение правил подсудности, по сути, ведут к одному нарушению, поэтому правовая позиция постановления КС № 10-П может быть полностью распространена на оспариваемую норму (данный тезис выдвигал и заявитель, но КС прямо указал, что это постановление к данному делу неприменимо)

Стоит заметить, что до вынесения КС определения № 1-О проблема с усеченной апелляцией стояла гораздо острее. Так, в АПК РФ аналогичное полномочие суда апел-

ляционной инстанции закреплено уже не первый год и КС своим определением от 18 января 2011 г. № 2-О-О Конституционный суд РФ указал, что возможность суда апелляционной инстанции при наличии оснований, предусмотренных частью 4 статьи 270 АПК (в том числе – при вынесении решения в отношении лица, не привлеченного к участию в деле), рассмотреть дело по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, не противоречит Конституции РФ. Казалось бы, что определение КС этого года продолжило общую тенденцию и унифицировало практику КС? Однако легализованная судом процедура все-таки вызывает ряд возражений.

Во-первых, подобное регулирование нарушает конвенционное право на эффективное средство правовой защиты. Одним из условий, которые позволяют считать средство эффективным является свободный доступ к нему гражданина. Причем это требование распространяется не только к судам первой инстанции, но и к судебным органам, проверяющим судебные акты [1]. Очевидно, что кассация по ГПК этому требованию не отвечает. Также нарушается право на пересмотр всех судебных актов, гарантированное в ст. 46 Конституции. К аналогичным выводам приходил и КС в упомянутом выше постановлении № 10-П, в постановлении от 20 февраля 2006 года № 1-П, причем вне привязки к доводу о наличии по сути параллельных проверочных инстанций – апелляции и кассации – либо о наличии единой апелляции.

Такая процедура вызывает вопросы и к специализации судов (причем проблема здесь шире – суды общей юрисдикции так и не смогли стать судами одной инстанции). Исходя из позиций ЕСПЧ, следует заметить, что апелляционная стадия судопроизводства призвана исправлять нарушения в применении норм материального права, а все вышестоящие инстанции – в праве процессуальном [2] (поскольку фундаментальной может быть только ошибка в процедуре). Следовательно, не допуская апелляционного обжалования, участник лишается возможности проверить применимое право.

Во-вторых, обжалование решения суда апелляции, вынесенного по правилам суда первой инстанции, в кассационном порядке по ГПК и АПК – различны. Если по АПК такая процедура не содержит фильтра, она безусловна, но по ГПК – нет. Следовательно, лица оказываются формально неравны.

В-третьих, спорен тезис КС о допустимости процессуальной экономии. Действительно, международные акты допускают отказ от реализации права на обжалование. Так, п.2 ст. 2 Европейской конвенции по правам человека называет два исключения для апелляции по уголовным делам: в отношении малозначительных правонарушений и при рассмотрении дела верховным судом. Причем первое исключение невозможно объяснить ничем иным, как процессуальной экономией. Думается, что аналогично эти исключения могут быть перенесены для гражданского судопроизводства (с оговоркой, что был рассмотрен очевидный гражданско-правовой спор). Однако ничего общего эти исключения с рассматриваемой ситуацией не имеют. Очевидно, что принцип процессуальной экономии может применяться лишь в единстве с иными процессуальными принципами и правами (правом на судебную защиту, на эффективное средство правовой защиты и проч.).

Литература

Конференция «Ломоносов 2013»

1. Пересмотр судебных актов в гражданском, арбитражном и уголовном судопроизводстве // Под общ. ред. Т.Г. Морщаковой. – М., 2011. – С. 20.
2. Борисова, Е. А. Правовая определенность и право на справедливое судебное разбирательство /Е. А. Борисова. //Законодательство. 2010. № 8. С. 80.